

ПРИХОДЬКО ВИКТОРИЯ КОНСТАНТИНОВНА

ДИАЛЕКТНЫЕ НАЗВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ СЕНОКОСА, В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ

В статье рассматривается представленная в «Словаре русских говоров Приамурья» диалектная лексика, называющая реалии, связанные с сенокосом. Данная тематическая группа слов исследуется с точки зрения эмоционального и оценочного восприятия собирательной диалектной личности — жителя Приамурья XIX–XX веков. Материал представлен в диахронном аспекте, поскольку на современном этапе говоры нивелируются и постепенно становятся устаревшей лексикой, всё менее актуальной для дальневосточников.

Ключевые слова: эмотивная лексика, фразеологизм, диалектизм, диалектная личность, устойчивые сочетания.

Keywords: emotional vocabulary, phraseme, dialectism, dialect personality, stable combinations.

Сенокос, или покос, — косьба травы на сено для корма скоту, заготовка сена. Данный процесс вызывал много разнообразных эмоций у жителей Приамурья: положительных и негативных, был их каузатором, занимал большой отрезок жизни летом. Самое хорошее время для заготовки сена в представлении крестьян — после Петрова дня 29 июня (12 июля) и до Прокла 12 (25) июля, поскольку с Петрова дня уходит весна и наступает лето. Это пора первой прополки и наступления сенокоса. Если, по приметам, на Петров день шёл дождь, то считалось, что весь покос будет дождливым и сено сгниёт. Холодный Петров день обещал голодный год. Крестьяне с тревогой следили за погодой. Успокаивали себя тем, что сено будет плохое, но зато лошади сыты, так как овёс уродит [1, 2].

Любой сельский житель хорошо разбирался в качестве сена, умел определить его состав даже по цвету. Ср.: *всякий, кто дорос, спешит на сенокос* [8, с. 65], *травой не страдать. Иметь в избытке заготовленное сено. Мы раньше травой не страдали. Коровы сыты были. Ой, а сейчас сколько травы пропало! Живность голодная стоит* [5, с. 133].

С детства детей обучали, что хорошее сено имеет зелёный цвет. Буроватый — выдаёт примесь клеверов, синеватый цвет имеет сено из осоки или сладких злаков, растущих на болотах. Крестьяне знали, что сено тёмного цвета, возможно, находилось под дождем, а желтоватый цвет говорил о том, что сенокос травы был поздним, что растения в сене — жёсткие и старые. Жители Приамурья хорошо понимали разницу в качестве сена, скошенного на заливных лугах, в болотистых местностях, а также чем отличалось островное и лесное сено. Растительность в местах покоса была разная, а значит, и сено было разным. Например, сено, скошенное на болотах, было жёстким и кислым благодаря осоке, скот ел такое сено плохо. Ср.: **БОЛОТНОЕ СЕНО.** *Сено из травы осоки, растущей на болоте. Сено есть болотное — осока. Его скот плохо ест* [4, с. 38]. **БУСТЫЛЬ.** *Крупный стебель растения. Даже корова бустыли подала, если сено островное было* [4, с. 48].

Знание примет, особенностей сроков сенокоса, разновидностей травы для покоса, методы и способы заготовки сена — всё это прививалось старожилками Приамурья детям с юных лет. Здесь можно говорить о стремлении сельского жителя к познанию всех нюансов сенокоса, потребности в этих знаниях и передаче опыта последующим поколениям, то есть справедливым будет утверждение о проявлении гностических эмоций.

Жители Приамурья косили семьями, у каждой был свой участок для косьбы. Границы покосных земель строго соблюдались. Впереди с косой шёл, как правило, отец, скашивал в сторону траву, через три-четыре метра шёл старший сын, затем другой. Ср.: **СШИБАТЬ.** *Экспр. Срезать, (о траве); косить. Идешь, сшибашь траву в обе стороны* [4, с. 431].

Косьба получалась с *просеками*. Траву тут же ворошили граблями. Ср.: *катать граблями. Сгрести граблями. И сено можно катать граблями. А потом солому граблями катали, подгребали в барабан* [4, с. 167].

Затем траву переворачивали, и она подсыхала с другой стороны. Сухое сено сгребали в *валушки*. Ср.: **ВАЛУШКА.** *Небольшая куча сена продолговатой формы. Сено сгарнуло в одну валушку* [4, с. 52]; затем складывали в копны — высокие кучи. На другой день копны снова разваливали, чтобы подсыхали, а потом снова сгребали сено в копны и стога. Траву сушили два дня, если три-четыре — становилась жёсткой и теряла свои питательные свойства.

Сено укладывали в бабки и боровки: Ср.: **БАБКА.** *1. Способ укладки снопов. Бабкой называют десять уложенных снопов, сверху разламывался сноп и закрывался крышей. Две бабки уже суслон. Хлеб-снопы в бабки складывали. Коноплю, когда убирают, в бабки ставят. Бабка — это 12 сложенных снопов. БОРОВОК.* *Способ укладки сена. Укладывают его то в кучи, то в боровок — длинная копна* [4, с. 39].

Дождливое лето доставляло много хлопот и неприятных переживаний: беспокойство, что сено пропадёт, нечем будет зимой кормить скотину, наступит голод. В *гнуочие дожди* сено не успевало просохнуть должным образом. Под влиянием дождливой погоды от него шёл неприятный, гнилостный запах, который был результатом неполной просушки и зависел от процессов разложения (плесени и патогенных микроорганизмов). Такое сено называли *воглым*. Ср.: **ВОГЛЫЙ, ВОБЛЫЙ.** *Сыроватый, влажный. Воглое сено не высохло и не мокрое, и нельзя ишó убирать. Если в стогу воблого сена больше, чем сухого, то оно может загореться* [4, с. 65].

Для сушки скошенной травы пользовались различными приспособлениями, устраиваемыми из кольев и жердей. Колья, заострённые внизу, с крестообразными поперечинами вбивались в землю, затем на них навешивалась немного подсушенная трава для проветривания. На жерди также ставили и стог сена, чтобы потом удобно его было транспортировать. Ср.: **БАЛАГАН.** *Помост из жердей, на который ставят стог сена. На балагане мечешь сено, когда оно влажное. Балаган делатся из сошек и жердей. На балагане стог я поставил: теперь должен просохнуть* [4, с. 23]; **ЛАБАЗ.** *Лабаз делатся на сыром месте из жердей и палок, под сено делали* [4, с. 217].

Время сенокоса, несмотря на нестерпимую жару, у жителей Приамурья считалось, хотя и трудным, но всё же хорошим, даже праздничным. На покосе каждый чувствовал единение с природой, которая была великолепна в зените лета: ни с чем несравнимый приятный запах скошенной травы, буйство цветов, широкое небо, яркое солнце, жуж-

жание пчёл и порхание бабочек. Абсолютно всё радовало глаз. При благоприятных стечениях обстоятельств сенокос проходил около реки, и можно было выкупаться после тяжёлого трудового дня [1]. Физический труд радовал приятным тонусом мышц, поскольку по сравнению с другими тяжёлыми крестьянскими работами (например, заготовка дров, посевная, уборка урожая), сенокос считался приятной сельской работой. Приходилось ночевать на покосе, так как луга могли быть далеко от дома. Молодые люди радовались покосу, несмотря на тяжёлый физический труд, напряжённый по срокам. Косить начинали на заре, то есть по росе, потому что чем росистее трава, тем легче косить [1]. Ср.: *роса косу точит* [3, с. 338]. В перерывах между работой пили чай. Ср.: **ПОШВЫРКАТЬ**. *Экспр. Выпить чай. Пошвыркаем малёнько чаю да снова косить* [4, с. 342].

Просохшее сено утрамбовывали, слои солили, чтобы зимой животным хватало минеральных веществ, затем *громадили сено и вершили: **громадить сено**. Делать копны, стога на сенокосе. Косили и громадили сено-то: валки в кучу собирали, а потом копны делали. Сено громадила, стожки вершила. Пойдем громадить сено* [4, с. 100]. **ВЕРШИТЬ**. *Заканчивать укладку верха стога сена, скирды хлеба* [4, с. 57].

Человека, который заканчивал делать стог, называли «вершинник», или «вершельщик»: **ВЕРШИННИК**. *То же, что вершилщик. Вершинник, верхнюю часть стога делает. **ВЕРШЕЛЬЩИК**. То же, что вершилщик. Вершельщик — человек, который принимает сено наверху, так вершит. Вершельщик стоит на стогу, ему подают, он там раскладывает, завершает стог. **ВЕРШИЛЬЩИК**. Человек, укладывающий верх стога. Вершилщик вершит зароды, стога. Вершилщико опытные были: уметь надо кончить стог. Вершилщико наверху меньше силы надо* [4, с. 57].

Наверху стога могла работать и женщина: завершая стог, требовалось скорее умение, чем физическая сила. Девочек с детства учили такой работе. От вершилщико требовались ловкость, сноровка и опыт. Не всякий человек обладал способностями вершить стог: *вершить не каждый сможет. Вершить надо, чтоб нигде ни ямки, ничё не было, забивать всё надо, делашь навесик, и скат делатся из снопов. Когда завершат стог, ветреницы положат, чтоб не сносило* [4, с. 57].

Поскольку «вершить стог» было делом ответственным, это вызывало в работнике чувство гордости и самоуважения. Окружающие также понимали, что «вывершить» стог не всякий человек сумеет. Ср.: **ВЫВЕРШИТЬ**. *Закончить, завершить работу по укладке верхней части стога, скирды. Вывершить хорошенько, чтоб дошш скатывался. Травой сырой или сеном вывершивают. Вывершить стог — значит выровнять его, чтобы его дождём не пробило. Не всяк стог вывершит: это уметь надо* [4, с. 75].

Стог завершался на большой высоте (5–6 метров), что особо нравилось работникам (элемент риска, бесстрашие), стог закрывался от дождя, накрывался плёнкой. Ср.: **БАСТРОГ**. *Одна из жердей, при помощи которых скрепляется стог сена. Бастроги клали сверху на стог — жердь так, и с двух концов затягивали под стог лопатами. **БАСТРОГ**. Одна из жердей, при помощи которых скрепляется стог сена. Бастроги клали сверху на стог — жердь так, и с двух концов затягивали под стог* [4, с. 27]. **ВЕРШОНА**. *То же, что ветреник. Обычно на стог вершоны кладут, чтобы ветром не раздувало сено* [4, с. 59]. **ВЕТОРНИЦА**. *То же, что ветреник. Кроме сноповозов, ещё делали веторницы, такое укрепление для закрепления сухого сена* [4, с. 58]. **ВЕШКА**. *Одна из палок, которыми с четырех сторон прижимается стог, чтобы сено не уносило ветром. Вешки кладут, четыре палки, четыре вешки, чтобы сено не сдувало. Стога-то прижимались: шесть вешек больших скрепляют. Вешки и ветреницы — это чтобы не сносило сено* [4, с. 61].

Подвешивались грузы, чтобы ветер не сорвал защиту от влаги. Вершинник испытывал чувство особой ответственности, поскольку из-за неправильно завершённого стога дело целого лета могло быть погублено. Ср.: **ЗАВЕРШИВАТЬ, ЗАВЁРШИВАТЬ**. *Заканчивать укладку стога сена, скирды хлеба. Всё уже и уже завершивать надо стог, чтоб дождём не промочило. Стоишь вверху, принимаешь сено и завершивашь. Сто копён метров на шесть мечешь, а два — три человека там его завершивают. Всегда она завершивала стога. Вершила я, завершивала зароды* [4, с. 137].

Завершение стога вызывало у диалектоносителей эмоции радости и удовлетворения результатами своего тяжёлого, изнурительного труда: **ЗАВЕРШИТЬ**. *Закончить укладку стога сена, скирды хлеба. Сгребли в валы траву — копны делать, потом меташь в зарод. Завершишь зарод — и домой. Когда завершат стог, ветреницы положат, чтобы не сносило. Я люблю завершать стог, завершают красиво зароды. Когда завершают кладь, колоски наружу, комли — в середину* [4, с. 137]. Свою работу при завершении стога старожилы считали красивой: **ЗАМЕТАТЬ**. *1. Сложить сено в стог. Сено уже заметали и пошли на стан. II Сложить стог, оформить вершину стога. Иной раз заметают красиво зарод. Стог надо замётывать, мужики замётывают. 2. Сложить солому в кучу. Граблями заметают солому, а хлеб начинают в ворох собирать* [4, с. 148]. В приведённых примерах практические эмоции сочетаются с эстетическими.

Покос начинался ранним утром, как и многие другие сельскохозяйственные работы. Ранний подъём, по убеждениям сельских жителей, обеспечивал крепкий достаток. Сонливые, ленивые люди вызывали неуважение и презрение. Их жизненные неудачи: бедность, голод, неустрашен-

ность — напрямую связывались с поздним пробуждением и нежеланием работать. Кто не хотел работать, тот голодал, а кто работал — у того всё было. Пробудившаяся в 5 утра хозяйка уже «заспалась», корову не подоила вовремя, не выгнала на пастбище. Вставать следовало хотя бы на час раньше. Отсюда пошли градационные устойчивые выражения: **вставать в первом петухе**. *Просыпаться, вставать очень рано, с первыми петухами. Я-то вставала в первом петухе. А кого же онé наживут, если в третьем петухе встают? Вставать (встать) во вторых петухах*. *Просыпаться, вставать не очень рано утром. Я встал во вторых петухах. Вставать в третьем (в третьих) петухе (петухах)*. *Просыпаться, вставать поздно утром. Кого же онé наживут, если в третьем петухе встают? Я вставал в третьих петухах* [4, с. 72].

Для сельских жителей петух исполнял роль будильника, поэтому по его пению обычно ориентировались трижды: в первый раз петушиный крик будил примерно в час ночи, во второй — в 2 часа, третий — в 4 часа утра. Нередко, собираясь в близкую дорогу, например на покос, приходилось вставать очень рано, «с первыми петухами». Ср.: *приклонит он часов так в 9, зато рано с петухами встаёт* [4, с. 346].

Женщины вставали, когда петух пел второй раз за ночь. Это раннее время, когда «черти в кулачки не бьют», предназначалось для дойки коров и приготовления хлеба, завтрака для семьи. Ср.: **чёрти в кулачки не бьют**. *Очень рано. Утром черти в кулачки не бьют, а они уже встают, у наших матерей уже всё готово. Ещё черти в кулачки не бьют, а уже хлеб из печи вынимают. Черти в кулачки не бьют, а мы уже работаем* [4, с. 482]. В «третьих петухах» пробуждалась вся деревня, и начинался тяжёлый трудовой день. Лучшими в деревне считались драчливые петухи. Певчего питомца называли главным хозяином двора: без его весёлого утреннего клича плохо разводился скот, корова мало давала молока или же оно становилось безвкусным. Ср. также: **вставать в тех же (на тех же) глазах**.

Просыпаться, вставать очень рано утром, не выславшись. К солнцу уже с дровам приезжали: на тех же глазах вставали. Два часа уснём, и в тех же глазах встаёшь. Прибежишь с вечерки, только лягешь и в тех же глазах встаёшь, хлеб испекчи надо [4, с. 72].

Пахота, сенокос, сбор урожая диктовали ранний подъём, поскольку требовалась и подготовка инструментария, и работалось лучше до того, как «солнышко разгуляется» и начнёт припекать, поэтому в страду приходилось «вставать не до свету». То же, что вставать в первом петухе. *И утром не до свету встаёшь: убо́рошна была страда* [4, с. 72]. Успех рыбной ловли и охоты также напрямую зависел от раннего пробуждения. Ср.: **на зорьку бежать**. *Идти на рыбную ловлю или охоту с рассветом. И рыбы навалом было. Раньше утром уже на зорьку бежишь* [4, с. 29].

Сенокосу посвящены некоторые частушки, собранные Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области: *Кабы вострая литовочка косила бы сама. / Кабы бойкий был миленок, / заменил бы он меня* [6, с. 8]. *Сербияны сено косят, / Сербияночки гребут, / Сербияны чаю просят — Сербиянки не дают* [6, с. 8].

Таким образом, процесс заготовки сена занимал большую часть лета. Это время связано у дальневосточников с трудом, с положительными эмоциями. В период сенокоса люди напряжённо трудились и с удовольствием отдыхали: купались, ловили рыбу, собирали ягоды, жгли ночные костры, пели, плясали, водили хороводы. Для многих юношей и девушек сенокосная пора становилась началом дружеских и любовных взаимоотношений [1, 7]. С сенокосом связано много примет, обычаев, поверий, знаний, которые почти полностью забыты. Тематическая группа слов, называющая предметы и реалии процесса заготовки сена, довольно обширна, но на современном этапе, к сожалению, представляет собой устаревшую лексику, информация о которой содержится в диалектных словарях и других краеведческих источниках.

Список использованных источников

1. Громыко, М. М. Мир русской деревни / М. М. Громыко. — Москва : Молодая гвардия, 1991. — 446 с.
2. Грушко, Е. А. Энциклопедия русских примет / Е. А. Грушко. — Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. — 432 с.
3. Некрылова, А. Ф. Русский традиционный календарь: на каждый день и для каждого дома / А. Ф. Некрылова. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. — 765 с.
4. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Путьянина, Н. П. Шенкевец. — Изд. 2-е, испр. и доп. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2007. — 544 с.
5. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. Л. В. Кирпикова, Н. П. Шенкевец. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2009. — 155 с.
6. Частушки, собранные Г. С. Новиковым-Даурским в Забайкалье и Амурской области : в 2-х ч. Ч. 1 / сост. Б. В. Блохин. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2008. — 136 с.
7. Шангина, И. И. Русские девушки / И. И. Шангина. — Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2007. — 352 с.

Материал поступил в редакцию 14.09.2018 г.

Сведения об авторе: Приходько Виктория Константиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и издательского дела Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск). Контактные данные: 680000, г. Хабаровск, ул. П. Комарова, д. 2, кв. 21; e-mail: ulius-viktori@mail.ru; тел. (4212) 22-73-80.